

**Николай Михайлович Ядринцев**

**Письма Николая Михайловича  
Ядринцева к Г.Н. Потанину**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84-4  
ЯЗ7

ЯЗ7 **Ядринцев Н.**  
Письма Николая Михайловича Ядринцева к Г.Н. Потанину / Николай Михайлович Ядринцев – М.: Книга по Требованию, 2024. – 238 с.

**ISBN 978-5-521-39538-5**

**ISBN 978-5-521-39538-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Выпускаемая отдѣльнымъ изданіемъ письма Н. М. Ядринцева къ Г. Н. Потанину относятся къ тому времени, когда второй, отбывъ каторжныя работы, оказался въ качествѣ ссыльнаго въ г. Никольскѣ, на югѣ Вологодской губерніи. Ядринцевъ уже давно жилъ въ ссылкѣ въ Шенкурскѣ, на югѣ Архангельской губерніи. Изъ писемъ видно, какую дѣятельную жизнь въ умственномъ отношеніи онъ велъ. Въ лучшихъ журналахъ того времени—„Дѣль“ и „Отечественныхъ Запискахъ“—печатаются его статьи. Изъ статей о ссылкѣ, заслужившихъ автору почетную извѣстность, составляется цѣлая книга—„Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“. Но самъ Н. М. Ядринцевъ въ письмахъ указываетъ, что его интересъ къ ссылкѣ вытекъ изъ его областническихъ интересовъ. Послѣдніе доминируютъ у него. „Востокъ“, т. е. Сибирь, заполняетъ его вниманіе. Если сибирскій патріотъ и отвлекается отъ Сибири, то его мысль остается въ кругу однородныхъ вопросовъ. Это вопросы объ отношеніи колоній къ метрополіи, провинціи къ политическому и экономическому центру. Онъ сообщаетъ Г. Н., что „накопляетъ свою спеціальную колоніальную библіотеку“. Начитанность его въ этой литературѣ большая. Въ слѣдующемъ году Ядринцевъ напечаталъ въ „Камско-Волжской газетѣ“ большую статью „Судьба провинціи и провинціальный вопросъ во Франціи“; въ ней имѣются ссылки на 17 сочиненій однихъ французскихъ писателей.

Въ одномъ изъ писемъ Я. шутитъ, что принялся за англійскій языкъ, чтобы оправдать появившееся въ печати сообщеніе объ его знакомствѣ съ англійской научной литературой. Изъ тѣхъ же писемъ видно, что къ англійскому языку его привели поиски колоніальной литературы. Разгромъ „сепаратистовъ“, въ качествѣ которыхъ были осуждены сибирскіе патріоты, разбросалъ друзей. Идеиное одиночество угнетало общительнаго и рѣзко реагировавшаго на впечатлѣнія Николая Михайловича. Г. Н. за время каторги никому не писалъ. О немъ не было вѣстей. Его появленіе было какъ бы воскресеніемъ изъ мертвыхъ. И нельзя безъ волненія читать первое письмо Ядринцева къ Григорію Николаевичу. Оно все проникнуто нѣжно-трепетнымъ чувствомъ. Н. М. какъ бы старается ощутить близость своего воскресшаго друга, къ которому относится съ любовью, переходящей въ обожаніе.

Въ этихъ письмахъ обрисовывается высоко-симпатичный образъ покойнаго сибирскаго патріота, съ его порывистой-страстностью, идеалистической настроенностью и тонкой душевной организаціей. Читать

письма можно съ захватывающимъ интересомъ, помимо ихъ удивительной содержательности, какъ „человѣческій документъ“ глубокаго значенія. Можно только пожалѣть, что Н. М. Ядринцевъ не имѣлъ привычки, изъ за своей подвижной жизни, хранить получавшіяся имъ письма, и мы не имѣемъ писемъ Г. Н. Потанина, отъ котораго исходили часто и руководящія мысли, и инициатива научно-общественныхъ и литературныхъ замысловъ. Изъ упоминаемыхъ въ письмахъ лицъ, С. С. Шашковъ, Е. Е. Колосовъ, Тахтаровъ, Шайтановъ, Щукинъ, Усовъ, Ушаровъ и А. П. Нестеровъ были осуждены по одному процессу съ Ядринцевымъ и Г. Н. Потанинымъ. Шашковъ, извѣстный историкъ-публицистъ, близкій къ Шапову, отошелъ въ ссылкѣ отъ сибирскихъ интересовъ. Ушаровъ („жукъ-карабусъ“), какъ и Шашковъ, былъ уроженецъ Иркутска, былъ извѣстенъ какъ талантливый этнографъ; жилъ оригиналомъ—безсребренникомъ, страдая запоями; умеръ 15 октября 1873 г. въ Шенкурскѣ 33 лѣтъ и похороненъ на казенный счетъ; рѣчи на его могилѣ не были допущены. Христофоровъ былъ сосланъ по другому процессу и не былъ сибирякомъ. Ядр-въ относился съ большою симпатіей къ этому „милѣйшему философу“, какъ онъ его называлъ въ своихъ воспоминаніяхъ. О Щукинѣ много говорятъ въ воспоминаніяхъ и Г. Н. Потанинъ, и Н. М. Ядринцевъ. Это былъ типъ пропагандиста, неглубокаго, поверхностнаго, но шумливаго; извѣстную положительную роль людямъ этого типа приходится играть, какъ сыгралъ ее и Щукинъ среди молодежи.

М. В. Загоскинъ и В. И. Вагинъ—два крупныхъ сибирскихъ писателя и общественныхъ дѣятеля. Въ то время какъ Г. Н. Потанинъ и Ядринцевъ въ исторіи сибирской общественности извѣстны подъ именемъ *петербургской группы*, около Загоскина и Вагина была *иркутская группа*, (органомъ первой группы было „Восточное Обозрѣніе“, органомъ второй—„Сибирь“). Обѣ группы были связаны общностью интересовъ и симпатій, но между ними были и различія, хотя и не переходившія въ крупныя разногласія. Близкій другъ Г. Н. и Ядринцева, А. П. Нестеровъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Загоскина и Вагина.

Письма Ядринцева вводятъ насъ въ тотъ періодъ, когда складывались окончательно основанія областничества, и юношескія мечты и увлеченія превращались въ законченное общественное міросозерцаніе, Ядринцеву было тогда 30 лѣтъ, а Г. Н. Потанину—37. На очередь должно быть постановлено переизданіе статей обоихъ патріотовъ въ „Камско-Волжской Газетѣ“. Это часто воспроизведеніе того, что обсуждалось въ выпускаемыхъ въ свѣтъ письмахъ. Статьи написаны часто блестяще и многія не утратили значенія и теперь. Газета изда

валась въ Казани, считавшейся умственнымъ центромъ Поволжья. Въ ней принимали участіе профессора, и велась она хорошо. Сибирскіе патріоты стремились использовать ее, съ одной стороны, для освѣщенія жизни на „Востокѣ“, а съ другой — для созданія образцоваго областного печатнаго органа. Посредникомъ, привлечшимъ ихъ къ участію въ газетѣ, былъ К. В. Лаврскій, на сестрѣ котораго, Александрѣ Викторовнѣ, женился Г. Н. Это былъ тоже областникъ. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ казанскими областниками были изданы сборники: „Первый шагъ“ и „Казанскіе сборники“, вызвавшіе страстную полемику въ столичной журналистикѣ.

Изъ писемъ видно, какую до подвижничества полную лишеній жизнь вели ссыльные патріоты. Эта суровая жизнь была согрѣта и ярко освѣщена беззавѣтной *любовью къ родинѣ и служеніемъ высокимъ идеаламъ.*

Издавая письма мы убѣждены, что даемъ еще одну *хорошую книгу.*

Письмо 1-е.

20 февраля 1872 г., Шенкурскъ.

Добрый, добрый другъ мой, Григорій Николаевичъ, наконецъ то, мы опять свидѣлись, хотя и заочно. Съ нетерпѣніемъ я ждалъ вашего письма. Узнавши, что вы благополучно прошли черезъ Петербургъ, я послалъ, черезъ канцелярію Вологодскаго Губернатора, письмо къ вамъ; не знаю, получили ли вы его. Я спрашивалъ въ немъ только о вашемъ здоровьѣ. Милый другъ, это дороже всего. Я знаю, вы крѣпки, но года, можетъ быть, тяжелой жизни не могли не положить печатъ и на ваше здоровье. Не знаю, каковъ климатъ въ Никольскѣ; у насъ въ Шенкурскѣ онъ довольно здоровъ. Это самый южный округъ Архангельской губерніи. Но, растительность, Боже мой, что за растительность! Только хвой на песчаной почвѣ. Лишь только вырубятъ немного лѣсъ, какъ все заносится пескомъ. Съ вырубкой лѣсовъ это будетъ пустыня; хлѣбъ родится туго и почва требуетъ громаднаго унавоживанія; огурцы—рѣдкость. Сравнивая по географическимъ условіямъ,—эта Архангельская Швейцарія хуже Пелыма по строеніямъ. Въ немъ 900 убогихъ и нищенствующихъ жителей съ 2--3 купцами. Есть училище и бібліотека, которая годъ отъ года улучшается. Кромѣ того, мы сами выписываемъ многіе журналы и въ этомъ отношеніи обезпечены. Получаются нынѣ всѣ лучшіе журналы: „Вѣстникъ Европы“, „Отечественныя Записки“, „Дѣло“, „Знаніе“, „Азіатскій Вѣстникъ“, „Петербургскія Вѣдомости“, „Новое Время“, „Бесѣда“, „Сіяніе“, „Искра“, „Недѣля“, etc. Въ прошломъ году мы получали „Revue Britannique“ въ нынѣшнемъ—„Revue de deux mondes“. Кромѣ того, я намѣренъ выписать „Bibliothèque universelle de Genève“, журналъ очень порядочный. Въ прошломъ году изъ аглицкихъ Серафимъ\*) выписывалъ „Atheneum“, но онъ скуденъ бібліографическими свѣдѣніями, а потому замѣнили нѣмецкимъ бібліографомъ. Изъ этого можете заключить, что просвѣщеніемъ мы снабжены. У Серафима уже есть порядочная бібліотека, даже по части исторической: „Русскій Архивъ“, „Чтеніе Моск. Общ. Древностей“ за нѣсколько лѣтъ. Я накопляю свою спеціальную, колоніальную; на дняхъ выписываю многія книги о нашемъ Востокѣ. Относительно выписки вами журналовъ можно дать знать въ знакомыя редакціи: „Азіатск. Вѣстн.“, „Дѣло“, „Отеч. Зап.“, —все это будетъ высылаться. Нужны ли газеты? Отвѣтьте?

О книгахъ вамъ пишетъ Серафимычъ. Со слѣдующей почтой вышлю вамъ свои каталоги, спеціально касающіеся путешествій и исторіи Америки, Азіи, Австраліи и Африки, на нѣмецкомъ, французскомъ и аглицкомъ. По части иностранныхъ книгъ можно выписы-

\*) С. С. Шашковъ.

вать через Мюнкса, какія вы пожелаете; деньги онъ получаетъ изъ редакцій, гдѣ приходится писать. Пашино\*) обязательно предлагалъ мнѣ высылку книгъ для рецензій. Вы спрашиваете насчетъ „Азіатскаго Вѣстн.“ Мы уже слѣлались его сотрудниками. Вотъ объявленіе 1-й январской книги: Что такое Азія?—*Шелгунова*. Путешествіе Сперанскаго по Сибири.—*Вагина*. Иркутскій погромъ.—*С. Шашкова* (о слѣдователѣ Крыловѣ). Французы на крайнемъ Востокѣ—*Шелгунова*. На чужой сторонѣ (разсказъ)—*Н. Ядринцева*. Убійство Грибоѣдова—*Ефремова*. Празднества и зрѣлища въ Индіи. Критика: новѣйшіе романисты—*Скабичевского*. Вѣсти изъ Россіи и Азіи—*Демерта*. Политическое обозрѣніе—*Курочкина и Гуйко*. Новости и замѣтки—*Богданова*. Михель, нѣмецъ нашего времени,—романъ *Шерри—Шелгуновой*. Книга здѣсь еще не получена. Сотрудниками будутъ: Флеровскій (Берви), Шаповъ, Сѣверцевъ—это имена; потомъ какіе то специалисты-мурзы, какъ то: Мурза Кизембековъ, Абединовъ, затѣмъ банные листы, пристающіе вездѣ: Минаевъ, Боборыкинъ и т. п. Пашино залучилъ къ себѣ, какъ видно, много лучшихъ сотрудниковъ (платить обѣщаетъ 75 руб. за листъ), но, что выйдетъ изъ этой смѣси азіатско-шелгуновско-минаевской—трудно сказать. Важно то, что допущенъ отдѣлъ азіатскій и ему будетъ отдаваться преимущество. Шелгуновъ ушелъ изъ „Дѣла“, онъ, какъ сообщаютъ, желаетъ обновиться, что, однако, этому старому чулку едва ли удастся. Для обновленія онъ помѣстилъ: „Французы на Востокѣ“; можно разбить голову—не догадаешься, что это такое. Но, раскрывая книгу „Revue de deux mondes“, мы находимъ статейку „Французы въ Кохинхинѣ“; вотъ это-то и послужило нашему публицисту темой для обновленія... Несчастный! онъ скорѣе умретъ отъ водяной. Издатели сами, кажется, не выяснили еще, сколько мѣста будутъ занимать Боборыкино-Минаевы и сколько —азиаты. Однако, азиаты съ древняго времени извѣстны набѣгами на Европу и, ежели постараются, могутъ потѣснить Боборыкино-Минаевскую дружину. Иначе, что же это будетъ за „Азіатскій Вѣстникъ“!

Представляю себѣ изумленіе лондонскаго географическаго общества (которое можетъ заинтересоваться журналомъ), когда оно получитъ Минаевское стихотвореніе и Боборыкинскій романъ. Совѣтую вамъ прибавить силы къ азіатскому отдѣлу. Я послалъ для 1-й книги „Очерки изъ жизни поселенцевъ“, при чемъ представилъ картину сибирской жизни и природы. Редакція отвѣтила, что первыя главы найдены безукоризненными. Пашино пишетъ лестныя письма. Разсказъ продолжится, можетъ быть, еще въ двухъ книгахъ; я его уже выслалъ. Завоевавши мѣсто для восточной беллетристики, я попрошу пере-

---

\*) Пашино—издатель „Азіатск. Вѣст.“—(Примѣч. Г. Н. Потанира).

нять ее нашего этнографа Ушарова. Самъ теперь уже разрабатываю историческій очеркъ сибирской промышленности въ XVIII вѣкѣ. Ваша статья: „О бухарской торговлѣ и естественныя богатства Сибири“ лежитъ у меня на столѣ. Не знаю, можетъ быть, прежде помѣщу статью о современныхъ промышленныхъ вопросахъ. Далѣе, можетъ быть, напишу о просвѣщеніи на Востокъ по статистическимъ даннымъ и т. д. и т. д. Съ „Дѣломъ“ я не разошелся, какъ вы думаете, но Благосвѣтловъ страшно искажаетъ статьи. Въ антрактѣ я случайно помѣстилъ статью въ „Отечественныхъ“. Видите, въ чемъ дѣло,—при посылкѣ статей нельзя надѣяться ни на одну редакцію. „Отечественныя Записки“, объявивъ мнѣ устами Некрасова, что статья моя принята, продержали ее 6 мѣсяцевъ, захвативъ самые холодные мѣсяца. Для бѣднаго писателя это невыносимо. Между тѣмъ, въ одной книгѣ „Отеч. Зап.“ помѣстили стихотвореніе: яко-бы какой то изгнанникъ замерзаетъ среди юртъ; все это прикрашено гражданской скорбью. „Позвольте!—воскликнулъ я въ это время, очутившись на улицѣ въ холодномъ пальто,—позвольте, отчего онъ замерзаетъ?“,—„А если онъ замерзаетъ оттого, что редакція задерживаетъ его статьи“,—хотѣлъ я написать автору въ отвѣтъ, да, благо, въ декабрѣ вышла статья. Вы спрашиваете статьи, которыя я писалъ,—ихъ у меня нѣтъ, но скоро вы получите цѣлую книгу: съ февраля будетъ печататься собраніе всего, что я писалъ о тюрьмахъ и ссылкѣ съ прибавленіемъ иностранной ссылки, составленной даже по аглицкимъ источникамъ. Нѣсколько мѣсяцевъ я потрудился надъ переработкой статей и надъ новыми и продалъ это книгопродавцу за 300 руб., задатокъ мѣсяца 2 назадъ полученъ. Моей „Каторжной общиной“ восторгался, представьте, кто? Извѣстный писатель и реалистъ Соколовъ,\*) сотрудникъ „Русскаго Слова“; онъ жилъ въ Шенкурскѣ; эта открытая, задушевная, но денкиховская натура вообразила, что тамъ вмѣстѣ съ братствомъ воцарилась идиллія. Насилу разубѣдилъ. Альбертини\*\*) въ Архангельскѣ мнѣ надѣлалъ комплиментовъ\*\*\*).

Съ тюремнымъ и ссылкой вопросомъ я поканчиваю дѣло. Уже давно у меня копится и разрабатывается матеріалъ по исторіи европейской провинціи. Провинція и ея судьба въ Европѣ и Америкѣ—тема любопытная. Ежели бы я этотъ трудъ выполнилъ, въ свою жизнь я бы не желалъ ничего. Какой ужасный примѣръ представила Франція съ централизованной провинціей. Какъ мирно покоятся государства

---

\*) Н. В. Соколовъ вмѣстѣ съ Писаревымъ, Зайцевымъ, принадлежалъ къ группѣ „реалистовъ“, по терминологіи Писарева.

\*\*) Ник. Вик. Альбертини—либеральный публицистъ, сотр. „Отеч. Зап.“ (1860—65), „Голоса“.

\*\*\*) Н. М. говоритъ о своей извѣстной книгѣ: „Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“. С.-Пб. 1872 г.

съ провинціальнымъ selfgovernment'омъ или съ федеральнымъ началомъ. Вотъ урокъ послѣднихъ историческихъ событій!

Вы, мой другъ, хотите писать о судьбѣ инородцевъ. Читали ли вы, какъ сей предметъ—„о судьбѣ расъ и ихъ вымираніи“ разрабатывалъ Португаловъ? Не задавайтесь долгими работами. Пишите для журнала. Повѣрьте, все, что вы напишите, будетъ хорошо: вы вѣдь мыслитель, esprit fort, а не компиляторъ. Не убивайте себя сушью. Книжки вамъ, само собою, будутъ, пишите по поводу ихъ, и не изъ нихъ. На это есть Михайловы (Шеллеры) et iutti—quantі, студенты, ученики.

Недавно въ „Петербург. Вѣд.“ публиковалась книга „The unity and the emancipation of sibirian people“, вышедшая за-границей; я полагаю, что это объ инородцахъ и восточныхъ дикаряхъ. Сдѣлалъ запросъ въ Питеръ; получу—извѣщу васъ.

Съ родины я давно не получаю писемъ: годъ тому назадъ мнѣ писалъ Евгений Яковлевичъ,\*) онъ былъ въ Нерчинскѣ и училъ дѣтей. Тахтаровъ, какъ слышно, бѣдствуетъ въ Харьковскомъ университетѣ. Андрей Павлычъ Нестеровъ перешелъ въ Иркутское казачье войско. Отъ Зерчанинова отвѣта на письмо не получилъ. Капустинъ, говорятъ, кончилъ курсъ и отправляется въ земскіе врачи, можетъ, по части теплыхъ мѣстъ, какъ многіе. Анна Капустина вышла замужъ за Ивана Смирнова, томскаго учителя, который теперь директоромъ Иркутской гимназіи. Да, мой другъ, это дѣла обыкновенныя. Есть сортъ людей, который знаетъ свое мѣсто. Nil admirari! Пахорукъ, вотъ на примѣръ, какъ видно изъ конфирмаціи, попался недавно во взяткахъ съ киргизъ и лишенъ всѣхъ правъ. Зимины и Кузнецовы служатъ по акцизамъ и конторамъ. У всякаго свое мѣсто. Ну, и слава Богу! чего слоняться-то по свѣту. „Въ кк-арр-манъ, да и конечно“,—какъ наставляетъ дѣтей помѣщикъ въ „Раззореніи“ Успенскаго. Долго ли мы будемъ мыкать свое горе—неизвѣстно. Хотя бы тоже въ акцизъ, что ли, или въ контроль. Щукинъ, какъ слышали, вѣроятно на послѣдяхъ, сдѣлалъ одну умную вещь: онъ умеръ. Шайтановъ женился на мѣщанкѣ въ Пинегѣ, избрѣтаетъ какую то водку, завелъ трактиръ и учитъ жену на фортепіанахъ. Феденька\*\*) въ Повѣнцѣ, Олонецк. губ., говорятъ, начинаетъ мѣшаться. По слухамъ, нынѣ, будто, освобожденъ. Слава Богу, скорѣе туфли и халатъ. И мы здѣсь сыграли свадьбу: Шашковъ женился. А мы что съ вами, другъ? живы, али гробы повапленные? Давайте же руку, поцѣлуемся крѣпко! Вотъ такъ. Вѣчно вашъ Н. Ядринцевъ.

\*) Колосовъ—сидѣлъ въ тюрьмѣ по одному процессу съ Ядр. и Пот. (П.).

\*\*) Фед. Ник. Усовъ—(П.).

Не забудьте написать, каково было ваше положеніе во время нашей разлуки. Читали ли вы, были ли книги? Не хворали ли? все, все сообщите.

Я хотѣлъ спросить васъ, другъ мой, въ чемъ вы нуждаетесь покуда для устройства, но такъ какъ вы всегда увильнете отъ отвѣта, то позабочусь самъ и нынѣ же покупаю вамъ на бѣлье. Деньги тоже будутъ высылаться. Нечего тутъ толковать. Мы вѣдь теперь богачи.

Письмо ваше отъ 2 февраля шло 16 дней. Это много. Забылъ упомянуть, годъ тому назадъ въ одно утро ввалила къ намъ фигура,—смотримъ—кто? Жукъ—Карабусъ-славянофиль\*). Къ ужасу вселенной, сдѣлался западникомъ, но остался славянофильски нечистоплотенъ. Поселился около насъ. Вода Карабуса вынесла.

Если васъ интересуесть, штабсъ-капитанъ Ганко, какъ писалъ мнѣ Феденька, кажется, въ Новой Ладогѣ, полагаю фразерствуютъ и пьютъ желудочную съ путейскими офицерами. Можетъ быть, поютъ „Ай, Ладога калина“ и т. д. Chacun chez soi!

#### Письмо 2-е.

*Шенкурскъ. 5 марта 1872 года.*

Милый, дорогой другъ, Григорій Николаевичъ, не успѣвъ еще переговорить о нашемъ личномъ положеніи, не успѣвъ обмѣняться мыслями, новостями и свѣдѣніями, приходится уже кинуться и говорить объ общихъ дѣлахъ и судьбахъ литературы, насъ занимающей. Долго мы ожидали „Азіатскаго Вѣстника“,—наконецъ, онъ присланъ съ прошлой почтою. Прочитали, и я ажитируюсь. Статьи вамъ извѣстны; наконецъ, и самый журналъ вамъ будетъ высланъ. Цензура, какъ видно, не пропустила только статью Флеровскаго объ Азій, у Серафимыча вырѣзана страница о растлѣніи женщинъ и любовныхъ похищеніяхъ Крылова въ Иркутскѣ. Признакъ цѣломудрія цензора. Что касается до содержанія статей и ихъ сюжетовъ, то, хотя они носятъ всѣ восточный характеръ, исключая критики Скабичевскаго и внѣшней политики, но ежели принять во вниманіе, что двѣ статьи принадлежатъ перу Шелгунова, одна—перу Демерта, то восточныхъ воззрѣній тутъ мало. Собственно посодержательнѣе статья Шелгунова „Французы крайняго Востока“. Это оказалось описаніе японцевъ—и обозрѣніе успѣховъ, которые они совершаютъ при воспріятіи европейской цивилизации. Остроумна, хотя и бѣдна фактами, хроника Демерта. Здѣсь выяснена исторія составленія положенія о Западно-Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.\*\*). Исторія эта изложена такъ точно и вѣрно, какъ бы принадлежала знакомому мнѣ перу.

---

\*) Ушаровъ.

\*\*) Статья Нестерова. (II).

Статья Вагина. о Сперанскомъ въ Сибири не удовлетворила ожиданіямъ,—это просто извлеченіе изъ его писемъ къ дочери, помѣщенныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“. Что касается передовой статьи Шелгунова „Что такое Азія?“, то этотъ обновляющійся публицистъ хотѣлъ польстить Востоку и хватилъ черезъ край. Статья полна общихъ мыслей, поверхностныхъ сужденій и разнообразныхъ темъ, начиная съ Франко-Прусской войны, кончая исторіей Австраліи, Суэцкимъ каналомъ и египетскимъ царемъ Рамзесомъ V. Зная, что этотъ писатель можетъ начать съ воробья и кончить Николаемъ Угодникомъ, какъ старый нашъ гимназическій учитель Сергѣевъ, извѣстный подъ именемъ „ботало“, ему нечего удивляться. Статья полна слѣдующими мыслями: „Въ Европѣ гнилыхъ элементовъ больше, чѣмъ здоровыхъ“, „Мысль, пробужденная и развитая Европой, оставаясь въ границахъ европейскаго континента, сохнетъ безъ приложенія, она мертва(?!), жизнь даетъ мысли только Востокъ“. Далѣе есть замѣчаніе, что русскій интеллектъ плохъ, потому что въ немъ мало Европы (гнилой?). Вопросъ: . . . . . что такое Азія? разрѣшаегся такимъ образомъ: „Азія, Востокъ это не Китай, не Турція, не Коканъ, не мѣсто застоя. Востокъ—это, это—обобщеніе европейскихъ интересовъ міровыми интересами, это тяготѣніе къ лучшимъ странамъ“. Какъ ни возвышенна эта мысль почтеннаго русскаго публициста, но, какъ хотите, въ ней есть какой то грамматическій порокъ. Публицистъ при этомъ принялъ называть Востокомъ всѣ мѣстности земного шара, исключая Европы. Америка—востокъ, Австралія тоже востокъ и Африка—востокъ. Изъ этого обобщенія вышла новая публицистическая географія въ родѣ измышленій Кузьмы Пруткова: „Куда ни обернись, вездѣ Востокъ. Впереди—Востокъ,—назади Востокъ, направо и налѣво—Востокъ\*). Такія обобщенія и мысли о Востокѣ высказали лучшіе представители русской журнальной интеллигенціи. Больше ничего, вѣроятно, о Востокѣ и не сумѣютъ сказать. Придется „Азіатскому Вѣстнику“ тогда опереться на статьи специалистовъ по части Востока. Для хроникъ, не знаю, сумѣетъ ли журналъ найти мѣстныхъ корреспондентовъ. 1-й № незавиденъ, неказистъ. Въ немъ нѣтъ вырисовывающихся статей. Статья Серафимыча о Крыловѣ и иркутскомъ обществѣ полна злого, беспощаднаго сарказма, но мала. Демерта хроника полна ироніи надъ русскими завоевателями и цивилизаторами, но нигдѣ не затронуто серьезныхъ общественныхъ, экономическихъ и гражданскихъ вопросовъ о жизни Востока. Такъ и должно было ожидать. У русскихъ образованныхъ людей есть или общія теоріи, несбыточные фантазіи насчетъ Востока,

---

\*) Объясненіе причины раздражительнаго тона по адресу Шелгунова отчасти можно найти на стр. 94 „Сборника къ 80-лѣтію дня рожденія Г. Н. Потанина“ (ст. „Областническая тенденція въ Сибирѣ“ Г. Н. П-на):

въ видѣ Шелгуновской философіи исторіи и романтическихъ проектовъ, или другая крайность: одна иронія, одна насмѣшка и сопоставленіе Азіи, какъ страны китайскаго, коканскаго и русскаго вѣчнаго застоя. Русскіе журналы и газеты относятся недружелюбно къ „Азіатскому Вѣстнику“ даже за заглавіе. Къ чему, для чего, для кого этотъ „Вѣстникъ“? Одна радикальничающая газета, „Новое Время“, говорить, что такое названіе, должно быть, дано, какъ иронія по примѣненіи къ русскому обществу. Русскіе—дикари, азіаты, Азія—это мѣсто застоя, безъ будущаго, которымъ не стоитъ заниматься, о которомъ нечего сказать. Какая избитая, опошленная острова! Она стоитъ, впрочемъ, Шелгуновскихъ комплиментовъ, и вотъ этимъ то русскіе журналисты стараются выказать свою мудрость и пониманіе русской миссіи на Востокъ. А самый „Вѣстникъ“—въ состояніи ли онъ будетъ поддержать свою репутацію? Ему необходимы дѣльныя, спеціальныя статьи, ему необходимо разъяснить и доказать, что исторія Востока заслуживаетъ глубокаго вниманія, что исторія Востока заслуживаетъ глубокаго вниманія, что судьба народовъ, живущихъ въ Азіи, должна привлечь къ себѣ изученіе, наконецъ, показать, что разработка географіи и естественной исторіи Азіи, вмѣстѣ съ исторіей населяющихъ ее племенъ, должна внести драгоцѣнныя свѣдѣнія въ область европейской науки. Обо всемъ этомъ въ редакцію будетъ послано письмо отъ имени подписчика „Вѣстника“, подъ заголовкомъ „Задачи Азіатскаго Журнала“. Но, что ежели задачъ то, которыя заявятся, и не будетъ выполнено? Предъ этой неподготовленностью, предъ крайне легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу издателя и редактора я глубоко задумываюсь. Есть ли у нихъ силы, хоть немного, сладить съ тѣмъ предметомъ, за который они взялись? Они гостепріимно предлагаютъ всѣмъ писать объ Азіи, но наличное число близкихъ сотрудниковъ, могущихъ свободно писать у нихъ—Шелгуновы, Боборыкины, Скабичевскіе,---что они скажутъ объ Азіи? А кто бы могъ писать, тѣ не имѣютъ ни спеціальной азіатской бібліотеки; ни нужныхъ книгъ, даже матеріальныхъ средствъ для усидчиваго труда; да имѣютъ еще въ добавокъ „сношенія съ міромъ и человѣчествомъ“ подобно генераль-маіору Куткину\*) въ концѣ его жизни. Предложеніе сотрудничать и насъ застало врасплохъ. Книгъ также мало, хотя я послалъ огромный запросъ на нихъ. Но вѣдь надо собрать матеріалы, надо добросовѣстно поработать. Серафимычъ отзывался также, что у него нѣтъ матеріаловъ для новыхъ статей. Ему хочется впрочемъ писать статьи общія. Теперь покуда я буду писать статью по исторіи промышленности Востока, но выпуску ее, кажется, нескоро. Съ поверхностными статьями не хочу выходить. Вамъ бы я предложилъ богатую тему, сообщенную мнѣ моло-

\*) См. кн. Вагина „Сперанскій въ Сибирѣ“ (II).